

По совету отца Линван отправился погулять со школьным другом — своим соседом Чжан Чжэном. Тот был альфой В-ранга и изучал программирование на Третьей планете. Учась в разных местах, они общались редко.

Чжан Чжэн уже ждал его: — Сто лет не виделись! Заходи, рубанем в приставку.

После пары раундов они отправились собирать остальных. Чжан Чжэн потер ладони и подул на них, согреваясь: — Ты с нашими общался?

Линван покачал головой: — Почти нет.

Из десяти приглашенных пришли только четверо. Они зависли в игровом центре, поболтали о студенческой жизни и зашли перекусить. В школе они виделись каждый день, но теперь пути разошлись, и старые связи начали понемногу истончаться. Каждый обрел новый круг общения. Попрощавшись, они договорились встретиться «как-нибудь еще».

В чате сокурсников Линь И скинул фото своей собаки.

Линь И: «Мой пес. Такое чувство, что это он меня выгуливает».

Ло И: «А у нас семейный ужин».

Фэн Шэн: «Парни, вы не поверите, я пошел с парнем по магазинам. Это больно, но я счастлив. Линван, ты видел новости про захват звездолета пиратами? Рейс шел с Императорской на твою Шестую планету».

Линван: «Видел».

Фэн Шэн: «Вот-вот! Слава богу, мы уехали раньше, а то бы попали под раздачу».

Линван не знал, что на это ответить. К счастью, Линь И снова завел речь о собаке, и тема сменилась.

Вернувшись домой, он написал Жунмяню.

Линван: «Только пришел с прогулки».

Жунмянь: «Угадай, где я?»

Линван: «Вылетел за пределы Солнечной системы?»

Жунмянь: «Не так далеко. Я на Стеклянном острове — том самом, мега-популярном. Сейчас я тут с папой, а на Новый год прилетит отец, побудет с нами и вернется на службу. А мы продолжим отдыхать».

Линван вспомнил, что в официальном профиле Маршала Чу в графе «семейное положение» значился развод. Жунмянь прислал фото пляжа: белые искры на лазурной глади океана. Выглядело сказочно. На Стеклянном острове круглый год держалось около 27 градусов — вечное лето с уникальной флорой и фауной. Сэбэль обожал это место и всегда выбирал его для отпуска.

Жунмянь: «Как-нибудь выберемся сюда всей семьей».

«Всей семьей?» Сердце Линвана пропустило удар. Судя по всему, Жунмянь уже включил его в

этот список. По факту, они уже сейчас могли бы встречать праздник все вместе.

Линван с улыбкой просматривал информацию об острове в сети. Его будни текли мирно. Он попросил родных не распространяться о том, что он был на том злополучном рейсе. Сюй Юньюй: — Брат, не парься, я не болтлив.

Нин Фэй положил сыну в тарелку большую креветку: — Юньюй прав. Нечего об этом болтать. Главное, что ты вернулся к нам живым.

Они вместе встречали Новый год. Сюй Кун раздавал «красные конверты» с деньгами в семейном чате. Когда часы пробили полночь, за окном расцвели фейерверки. Юньюй распахнул окно.

— Какая красота! Пойду нарисую! — и он убежал к себе.

Линван усмехнулся и опустил взгляд на браслет, набирая сообщение Жунмяню.

«С Новым годом!»

Их сообщения высветились на экранах одновременно. У Сюй Линвана наконец-то появился человек, с которым хотелось разделить радость праздника. А Чу Жунмянь не сводил глаз с часов, чтобы отправить поздравление ровно секунда в секунду. Увидев ответ Линвана, Жунмянь отправил вдогонку стикер с целующимся котиком.

Затем он открыл другой чат, где вовсю бесновался Бай Нянь.

□Где тебя носит?! Я поздравил тебя первым, а от тебя — ни слова! Прошла уже целая минута!□

Жунмянь небрежно бросил ему ответное «С Новым годом» и приложил «утешительный» денежный перевод на 66 666 кредитов.

Бай Нянь: □О боже, я тебя прощаю.□

За 66 тысяч в минуту только дурак бы не простил.

Жунмянь хотел было отправить деньги и Сюй Линвану, но подумал, что тот может не принять такой подарок. Поэтому он решил подарить золото. На Новый год пришли дивиденды от семейных компаний, оба папы выдали по внушительной сумме, а после визитов к родственникам карманы лопались от подарочных конвертов. Сейчас он был сказочно богат.

Жунмянь: □Кто ты по восточному гороскопу?□

Сюй Линван: □Змея.□

«Значит, закажу золотую змейку», — решил Жунмянь. Цельнолитую, гладкую, чтобы её было приятно перекачивать в ладони или поставить на рабочий стол. Он решил заказать эту вещицу у мастеров по возвращении на Императорскую планету.

Сэбэль подошел с бутылкой красного вина: — Малыш, давай выпьем.

Жунмянь немного опасался алкоголя, но любопытство взяло верх: — Я буду.

Они пили вино из собственных запасов. Сэбэль так часто бывал на Стеклянном острове, что в итоге купил здесь уютный домик. Маршал Чу отложил военные дела и принес три высоких

бокала. Несмотря на развод, ради целостности семьи они каждый год встречались, чтобы вместе встретить праздник.

Сэбэль, щура свои изумрудные глаза, в одних тапочках лениво развалился на диване. Жунмянь выпил три бокала и с удивлением обнаружил, что всё еще на ногах. Красное вино оказалось легким — никакого сравнения с тем шоком, который вызывала в нем текила.

В голове мелькнула шальная мысль: «Если я привыкну к феромонам Линвана, то моя устойчивость к алкоголю взлетит до небес». Оказывается, у феромонов его парня есть и такой полезный побочный эффект! Жунмянь был в восторге, поэтому продолжил пить... и в итоге всё-таки набрался.

Он послушно ушел в свою комнату, взял браслет и начал «творить». Сначала он отправил Бай Няню длинную строку бессмысленных символов.

Бай Нянь: []?[]

Похоже было на то, что по клавиатуре пробежалась кошка. Затем Жунмянь прошелся по всему списку контактов. Наконец он увидел в самом верху закрепленный чат. Сначала он вышел из него, но потом любопытство пересилило. Он заметил, что аватарка Линвана изменилась — теперь там был маленький человечек в красном.

Жунмянь замер. Сюй Юньюй, мастерски владеющий кистью, нарисовал всю семью в образе милых чибиков в красных новогодних ватниках и заставил всех сменить аватарки. На рисунках все четверо были с разными эмоциями. Линвана брат изобразил очень застенчивым: сжатые губы и огромные, влажные, сияющие глаза. Линван сопротивлялся, но тщетно.

Жунмянь: []Я ТОЖЕ ТАКОЕ ХОЧУ!!![]

Сюй Линван (не понимая): []Что именно?[]

Жунмянь: []Хочу такую же аватарку. Это слишком мило.[]

Сраженный этой милотой, Жунмянь ненадолго протрезвел, но ясность ума быстро испарилась.

Линван вышел из комнаты и увидел свет из-под двери Юньюя. Он постучал. Юньюй высунул голову: — Брат?

— Нарисуй Чу Жунмяня в таком же стиле, как наши. Моему другу очень понравилась моя аватарка, он хочет такую же, но со своим лицом.

Юньюй радостно впустил брата: — О, единомышленник! Без проблем, нарисую в лучшем виде.

Он дал Линвану свой скетчбук, а сам взялся за планшет. Альбом Юньюя был целиком забит набросками Чу Жунмяня. Линван, листая его, всерьез захотел прикарманить эту книжицу. Юньюй набил руку настолько, что закончил чибиверсию Жунмяня за считанные минуты.

Линван удовлетворенно кивнул: — Я возьму альбом посмотреть?

— Только сохрани его в целости, я над ним долго корпел, — запричитал младший.

Линван вернулся к себе в отличном настроении и обнаружил, что Жунмянь уже сменил аватарку на «человечка в красном».

Сюй Линван: [?]

Присмотревшись, он понял: Жунмянь поставил себе ту же самую картинку, что и у Линвана. Один в один. Линван тут же отправил ему готовую версию.

[Аватарка готова, Мян-Мян, можешь менять.]

В ответ пришла очередная абракадабра. Обеспокоенный Линван набрал видеовызов.

Жунмянь ответил. Его лицо, снятое слишком близко, заняло весь экран. Глаза были затуманены. Он послушно сидел на кровати, с интересом разглядывая собеседника. Линван заметил его разжумившиеся щеки и влажные губы.

— Ты пьян?

Приятный голос Линвана лился из динамика. На экране его альфа выглядел безупречно, как ожившая 3D-модель. Жунмянь покачал головой и посмотрел на подпись контакта: «Парень». «Парень... а что это такое? Его едят? С ним играют? Он умеет составлять компанию?» — путались мысли в хмельной голове.

Тут он услышал за дверью голос папы — на кухне был готов антипохмельный суп. Жунмянь медленно сполз с кровати, сходил на кухню, выпил порцию и вернулся. Увидев, что экран всё еще светится, он вздрогнул: — Ты почему еще не отключился? Собираешься смотреть, как я сплю?

— Я уже посмотрелся, — мягко ответил Линван.

Сонливость брала свое. Жунмянь хотел сбросить вызов, но в душе было жаль расставаться с таким красавцем, который так идеально соответствовал его вкусам. «Раз он парень, значит, так можно. Смотреть на мой сон — не такая уж наглая просьба», — решил он. — Ладно, хочешь смотреть — смотри.

Жунмянь включил ночник и уставился на Линвана во все глаза, словно пытаясь победить его в гляделки. Линван, глядя на легко одетого парня, который так сосредоточенно на него таращится, снова улыбнулся.

— Спи уже. Я отключаюсь, — ласково сказал он.

— Нет! — возразил Жунмянь. — А поцелуй на ночь?

Линван усмехнулся. Жунмянь видел, как альфа медленно приближается к камере. Он мог разглядеть его полные губы, прямой нос, глубокие темные глаза и густые ресницы. В уголках рта Линвана заиграла дерзкая, уверенная улыбка. «Где я только нашел такого парня?» — сердце Жунмяня забило чаще.

Губы Сюй Линвана мягко коснулись экрана. — Спокойной ночи, принц из высокой башни.

Экран мгновенно погас. Жунмянь тупо смотрел на браслет, не ожидая, что Линван отключится так быстро. Линван же понимал: если не прервать звонок сейчас, Жунмянь будет играть с ним в «глядделки» до утра. А пьяному организму нужен сон.

Проснувшись, Жунмянь первым делом сменил аватарку на правильную. Затем заглянул в

список друзей и схватился за голову, увидев масштаб «катастрофы». «В следующий раз перед выпивкой буду просто выключать браслет», — пообещал он себе. Они провели на острове еще несколько дней, после чего вылетели обратно на Императорскую планету. Каникулы в Федерации подошли к концу, люди возвращались к работе, и вопрос о награждении Сюй Линвана перешел в активную фазу.

Линван вылетел в академию на день раньше. Его чемодан был набит до отказа домашними гостинцами.

Чу Жунмянь прислал сообщение: □У меня для тебя отличные новости.□

<http://bllate.org/book/16059/1442585>